

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.13>

Алленов Андрей Николаевич

СТРОИТЕЛЬСТВО РУССКОГО ПОДВОРЬЯ В ИЕРУСАЛИМЕ (1860-1864 ГГ.)

В статье рассмотрены обстоятельства строительства Русского подворья в Иерусалиме. Актуальность работы состоит в необходимости восстановления общей картины российской архитектурно-строительной деятельности на Святой Земле в 1860-1864 гг., роли братьев Эппингеров и Б. П. Мансурова в возведении русских построек. Новизна исследования состоит в комплексном анализе архитектурного наследия России в Палестине, определении функциональной и пространственной специфики созданных памятников. На основании проведенного анализа показано, что создание Подворья способствовало укреплению влияния России на христианском Востоке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/11/13.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 68-72. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Всеобщая история

General History

УДК 93

Дата поступления рукописи: 06.10.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.13>

В статье рассмотрены обстоятельства строительства Русского подворья в Иерусалиме. Актуальность работы состоит в необходимости восстановления общей картины российской архитектурно-строительной деятельности на Святой Земле в 1860-1864 гг., роли братьев Эппингеров и Б. П. Мансурова в возведении русских построек. Новизна исследования состоит в комплексном анализе архитектурного наследия России в Палестине, определении функциональной и пространственной специфики созданных памятников. На основании проведенного анализа показано, что создание Подворья способствовало укреплению влияния России на христианском Востоке.

Ключевые слова и фразы: Б. П. Мансуров; Русское подворье в Иерусалиме; Палестина; паломники; Палестинский комитет.

Алленов Андрей Николаевич, к.и.н.

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина

anicol@yandex.ru

СТРОИТЕЛЬСТВО РУССКОГО ПОДВОРЬЯ В ИЕРУСАЛИМЕ (1860-1864 ГГ.)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-41034.

Строительство паломнических учреждений на Святой Земле – ключевой момент реализации «Иерусалимского проекта» России. В самый короткий срок в Палестине были приобретены значительные по площади земельные участки, возведена обширная паломническая инфраструктура, построены храмы, созданы организационные условия для работы всего комплекса богоугодных заведений. Одновременно новый формат гуманитарного присутствия России выполнял важную геополитическую задачу, поднимая авторитет страны на христианском Востоке.

Целью данной статьи являются анализ общей картины строительства Русского подворья в Иерусалиме (1860-1864 гг.), изучение роли и значения российских построек для реализации «Иерусалимского проекта». В **задачи** статьи входят исследование истории возведения архитектурных объектов, выявление их композиционных и стилевых характеристик, степени участия деятелей Русской Палестины в градостроительном процессе. **Актуальность** работы определяется необходимостью восполнения пробелов в истории русского архитектурного наследия на Святой Земле, а также анализе социокультурной ценности созданных памятников. **Научная новизна** исследования состоит в изучении проблемы с учетом исторических, социальных, политических особенностей строительства русских учреждений на Святой Земле, включении в работу источников из отдельного архивного фонда Б. П. Мансурова [2].

История создания российской паломнической и храмовой инфраструктуры в Иерусалиме началась со строительства Русского подворья. В 1858-1860 гг. специально для создания всех «потребных для помещения поклонников и Духовной Миссии строений» «в непосредственной близости от Святого Града» русское правительство приобретает несколько смежных участков [7, с. 227].

При выборе места для застройки учитывался как рельеф местности, так и логистика размещения зданий. Иерусалим середины XIX века представлял собой компактное поселение на нескольких холмах, отделяемых друг от друга оврагами [5]. Это существенно затрудняло строительство, обуславливало подготовку дорогостоящих фундаментов. Кроме того, скученность застройки Иерусалима «при недостатке в городе воды и чистого воздуха» не способствовала созданию обширной инфраструктуры. В городской черте можно было разместить ограниченное количество жилых домов «на значительном расстоянии» друг от друга [2, д. 129, л. 56]. «После долгих стараний и обсуждений» было решено расположить Подворье вне стен Иерусалима, «но в такой близости от городских стен, что никому из поклонников не встретится затруднение ежедневному посещению Святых мест» [7, с. 227].

Большое значение для утверждения итогов проекта построек имело августейшее паломничество Константина Николаевича в Иерусалим. В мае 1859 года Великий князь осматривает купленные места и положительно отзывается о топографии выбранных участков. «Наше дело устройства русского поклонничества, – отмечал он, – пойдет, надеюсь, на лад. Купленные земли прекрасно выбраны, утверждены за нами фирманами» [10, с. 110].

Б. П. Мансуров не только сопровождает Константина Николаевича в поездке по Святой Земле, но и определяет предварительный план застройки. В программе, оставленной для консула в Иерусалиме В. И. Доргобужина, Борис Павлович [11, с. 226] выделял три условия успешного окончания дела: продолжение целенаправленной покупки земли, подготовку временной строительной инфраструктуры, подбор агентов для организации работы русского консульства.

Земельные приобретения вызвали особую обеспокоенность Б. П. Мансурова. Именно от конфигурации участка зависел окончательный план расположения комплекса богоугодных заведений. Важнейшим этапом реализации «Иерусалимского проекта» стало окончание дела об уступке султаном Правительственного Мейдама – части турецкой земли, подаренной российскому правительству от имени султана. Подарок не только обозначал переход России обширной территории, но значительно упрощал процедуру получения официальных документов на другие купленные участки [1, с. 44]. Для обозначения границ русского места Б. П. Мансуров распорядился возвести «караулки на ближней границе к городским стенам» [Там же], окружить уже купленные земли каменной стеной.

Подготовка регулярных полифонических рейсов в Палестину вызвала особую заботу Б. П. Мансурова [7, с. 227]. Для размещения простых поклонников предполагалось создать временную инфраструктуру в Иерусалиме, Рамле, Яффе, Назарете и Кайфе [2, д. 129, л. 7 – 7 об.]. Такое решение объяснялось популярностью этих направлений для поклоннических странствий. На следующем этапе планировалось обустроить «странноприимные заведения в наемных помещениях, снабдив эти дома необходимой мебелью и утварью, которая впоследствии перенесется в постоянные приюты» [7, с. 227]. Изучая возможности размещения высокопоставленных путешественников, Б. П. Мансуров распорядился «купить кровати и разной утвари не более как на 2000 рублей серебром» [Там же] и «поставить эти вещи в бывшем доме Финна» [Там же], находящемся в городской черте Иерусалима.

Немаловажное значение отводилось логистике передвижения паломников. Для организации наиболее благоприятного режима работы временных паломнических учреждений Б. П. Мансуров поручил нанять специального консульского агента в Рамле. Новому агенту давались звание и флаг «под условием, чтобы он принимал в Рамле наших богомольцев и доставлял им пищу за плату от самих поклонников» [Там же]. Таким образом, на Яффской дороге создавался важный промежуточный пункт приема русских богомольцев на их пути к Иерусалиму.

К 1859 году благодаря стараниям Б. П. Мансурова и иерусалимского консула, статского советника В. И. Доргобужина был составлен окончательный план строительства [Там же]. Для реализации программы комплексной застройки был учрежден специальный Палестинский комитет. Основным источником средств для реализации проекта стали частные пожертвования и специальный кружечный сбор во всех российских церквях [2, д. 129, л. 22 об.]. Только благодаря «особым кружкам» 1859-1863 гг. в Комитет поступило 295 550 руб. 68 коп. Кроме того, решением Александра II на «Восточное дело» было выделено 500 000 руб. [3, с. 110].

Согласно итоговому проекту, на Мейдамской площади предполагалось построить: 1) однопрестольный храм во имя Святой Живоначальной Троицы; 2) двухэтажный дом для помещения Русской Духовной Миссии; 3) странноприимный дом для 300 поклонников; 4) странноприимный дом для 500 поклонниц; 5) госпиталь на 60 кроватей; 6) здания служб; 7) каменную оградную стену вокруг всего русского владения [2, д. 129, л. 19 об.]. В целях повышения эффективности работы строительство не должно было ограничиваться «какими-то общепринятыми правилами», а архитектору дозволялось «распоряжаться строительством по своему усмотрению» в рамках предусмотренного на проект бюджета [Там же, л. 46].

По мысли проектировщиков, комплекс русских построек должен был представлять единый ансамбль зданий и сооружений, по виду напоминающий «благоустроенное общежитие». Это обеспечивало совместное проживание «пришельцев из одной страны» «в одном месте, под покровительством своей национальной духовной и гражданской власти» [7, с. 227].

В утвержденном проекте территория Русского подворья напоминала трапецию, вытянутую с запада на восток. Центральная часть участка отдавалась под храм Святой Живоначальной Троицы, рядом с которым располагались два приюта, здание Русской Духовной Миссии. Несколько в отдалении от основной группы построек находился госпиталь, размещались основные службы, дом для лиц благородного сословия. Комплекс был огорожен стеной, предотвращающей доступ посторонних на территорию Подворья. На воротах, выходящих на Яффскую дорогу, планировалось начертать слова: «Странен бех и введосте мене» [3, с. 116].

Помимо специфически функционального, комплекс построек имел идеологическое значение. Подворье должно было олицетворять идею гуманитарного присутствия России в Палестине и подчеркивать возрождающиеся внешнеполитические амбиции России на фоне проигранной Крымской войны.

Значительную роль в проектировании «Русских построек» сыграли братья Мартын Иванович и Федор Иванович Эппингеры. Из-за сжатых сроков реализации проекта двум архитекторам пришлось разделить обязанности. Если Федор Иванович отвечал преимущественно за разработку проекта застройки, то Мартын Иванович исполнял обязанности Главного строителя Подворья.

Свое художественное образование Федор Иванович Эппингер начал в Главном немецком училище. В 1832 году он поступил в Императорскую Академию художеств [4, с. 268]. Здесь одним из его преподавателей становится К. А. Тон, сыгравший значительную роль в становлении взглядов молодого архитектора. После

окончания академии (1839 г.) Федор Иванович участвует в постройке Введенского собора лейб-гвардии Семеновского полка (г. Санкт-Петербург), а вскоре получает свой первый самостоятельный заказ. Им стал проект реставрации Латеранского дворца – известного комплекса в Италии, долгое время являющегося резиденцией римских пап. Именно за выполнение этой работы Ф. И. Эппингер удостоен звания академика архитектуры и получает бриллиантовый перстень Николая I.

К моменту начала реализации «Иерусалимского проекта» Ф. И. Эппингер находится на должности архитектора при департаменте внешней торговли. Во многом это предопределило его привлечение к созданию плана застройки Русского подворья. Федор Иванович определяет замысел ансамбля иерусалимских построек, занимается прорисовкой фасадов, составлением генплана [6].

К моменту завершения разработки проекта к полноценной работе над планом приступает Мартын Иванович Эппингер. Он вносит некоторые коррективы в план возведения храма Святой Живоначальной Троицы, мужского и женского паломнических приютов, больницы, разрабатывает проект консульства.

Первым учебным заведением М. И. Эппингера стало училище Петербургской лютеранской церкви святого Петра. В 1832 году молодой архитектор поступил в Императорскую Академию художеств по специальности архитектуры [12, с. 941]. Показав блестящие результаты в учебе, он завершает образование с золотой и серебряной наградами. Далее следует работа на должности главного архитектора Санкт-Петербурга и заграничное путешествие для изучения зарубежного искусства. В 1860 году М. И. Эппингер утвержден Главным строителем Русского подворья.

Наём мастеровых составлял отдельную проблему для строителей Подворья. К моменту начала работы в Иерусалиме можно было найти не больше 40 специалистов, умевших качественно выполнять свои обязанности. В условиях дефицита кадров цена на квалифицированных рабочих сильно колебалась в зависимости от количества строев в городе и степени занятости на них работников. «Средние каменщики» имелись «в любом количестве», однако качество их труда ставило под сомнение возможности их использования на стройках. В результате для общего руководства работами были наняты русские мастеровые, которые должны были следить за работой своих менее квалифицированных коллег. Система позволяла весьма эффективно управлять рабочим процессом [2, д. 129, л. 46 об.]. В 1859-1860 гг. на русских стройках ежедневно трудилось от 800 до 1200 работников [1, с. 52].

Главное место в ансамбле русских построек принадлежало храму Святой Живоначальной Троицы (1860-1864). В основу его композиции был положен «византийский стиль», «соединяющий благородную простоту с величием, подобающим святыне дома Господня, отсутствие излишних деталей по внешности, при заботливости о благолепии внутреннем» [7, с. 227]. По сути, облик собора стилистически был связан с афонскими монастырями [2, д. 129, л. 41], также архитектурно восходившими к византийским образцам.

Храм Святой Троицы в Иерусалиме являлся одним из самых крупных и узнаваемых зарубежных комплексов Российской империи. Одновременно церковь могли посетить более 1200 верующих. Основу ее композиции составляло крестово-пятикупольное завершение, базиликальная трапезная с нартексом и двумя лестничными башнями.

Согласно разработанному проекту в храме имелся один престол с богатой росписью стен (выполнен по образцу Лавры Святого Саввы Освященного). Специально для этого были предприняты изучение и фотофиксация афонских фресок. Иконы для комплекса писались известным российским мастером В. П. Пошехоновым, академиками Васильевым и Ксенофоновым, резной иконостас выполнил Н. А. Леонтьев. В 1870 году на Всероссийской мануфактурной выставке за свою работу он получил серебряную медаль. Кроме того, некоторые предметы церковной утвари были получены от частных лиц, «пожелавших остаться неизвестными» [3, с. 119].

Новый храмовый комплекс подчеркивал идеологическое значение миссии России в Палестине. Возведенный на византийский манер собор отражал концепции панславизма и необходимости славянского политического единства. В дальнейшем византийский стиль будет применяться при возведении русских церквей на территории Риги и Варшавы.

Несмотря на свою фактическую завершенность в 1864 году, освящение Троицкого храма произошло только в 1872 году в присутствии великого князя Николая Николаевича, иерусалимского патриарха Кирилла, греческого и российского духовенства.

Возведение остальной русской инфраструктуры проходило не так гладко. По всей видимости, на завершающей стадии планирования в генеральный проект был включен дом Русской Духовной Миссии. Возобновление ее деятельности в Иерусалиме проходило при посредничестве министра иностранных дел А. М. Горчакова. Не исключено, что именно он пролоббировал идею строительства Миссии на территории Подворья [1, с. 49]. Несмотря на возникшие сложности, архитектору удалось вписать новое здание в общий комплекс русских построек. Дом Миссии был построен «просто, но удобно и поместительно». Он включал в себя общую трапезную для иноков, помещение для библиотеки, комнаты для паломников духовного звания [2, д. 129, л. 41 об.]. В центре комплекса размещалась домовая церковь святой мученицы Александры (архитекторы М. Е. Месмахер и Н. Д. Федюшкин). Интерьеры храма были украшены резным дубовым иконостасом, четырьмя позолоченными киотами. Фактически дом Русской Духовной Миссии был достроен в 1863 году, но из-за задержки в возведении церкви весь комплекс открылся только в июне 1864 года.

Важнейшее место в инфраструктуре Русского подворья занимали женские и мужские дома (приюты) для паломников. Возведение двух зданий началось одновременно со строительством собора Святой Троицы. В отличие от первоначальных проектов, вместо двухэтажных зданий оба приюта были построены в один этаж. Это решение было принято из-за ограниченного времени и финансовых лимитов. Вместе с этим уменьшение этажности проходило с сохранением планируемых показателей (300 паломников, 500 паломниц).

Компоновка каждого из приютов имела коридорную систему с доступом к комнатам богомольцев по обе стороны зданий. Помещения были рассчитаны на 6, 8 и более человек. Для защиты от солнечного света на окнах монтировались жалюзи. В зимние месяцы оба корпуса предлагалось отапливать при помощи недорогих бельгийских калориферов [Там же, л. 50 об.]. Отказ от полноценных печей обусловлен высокой стоимостью топлива в Иерусалиме.

Экстерьеры паломнических зданий отличались композиционной простотой. Для сокращения расходов было решено отказаться от «всякой роскоши» и «архитектурных украшений», сосредоточиться на «правильности проведения работ» и удобной планировке корпусов [Там же, л. 52]. В результате здание мужского приюта имело квадратную компоновку без «внешнего декора» с простым фронтоном на восточном фасаде. Аналогичным образом был оформлен Е-образный женский корпус.

Функционализм построек подчеркивало размещение в инфраструктуре каждого из корпусов общих мест для питания и приготовления пищи, кладовых для хранения вещей, общих прачечных [Там же, л. 43]. Для соблюдения порядка в каждом из корпусов назначался смотритель, являющийся, по сути, низшей администрацией для паломников.

Сокращение этажности приютов обусловило трудности с размещением русских поклонников. В Русском подворье, рассчитанном на не более чем тысячу человек, иногда жили более 2000 путешественников. При большом скоплении паломников в широких коридорах устанавливались временные нары в один или два яруса. Недостаток спальных мест обусловил план возведения вторых этажей женского и мужского корпусов. Однако вплоть до своей ликвидации Палестинская комиссия так и не приступила к строительным работам. Ситуация с перенаселением была настолько тяжелой, что в 1867 году было принято решение воспользоваться войлочными кибитками для размещения дополнительных паломников. Пожертвование князем Шаховским двух таких повозок дало возможность «на опыте» испытать их пригодность в условиях «текущей зимы» [9, с. 479].

В 1863 году в единый архитектурный комплекс Подворья было перемещено консульское представительство. Первоначально консульство предполагалось разместить в черте города Иерусалима. Однако нахождение на предполагаемом участке археологических древностей скорректировало планы русской администрации. Русским консулом был занят дом для служб и организована его кардинальная перестройка. При этом над зданием появилась башня для часов и крепления флага.

Размещение на территории Русского подворья консульства было неожиданным для строителей русских построек. Эппингеру пришлось разрабатывать отдельный проект перестройки здания служб и вносить некоторые изменения в смету проекта. Вместе с тем нахождение консульского здания и дома Русской Духовной Миссии в едином комплексе построек создавало дополнительные условия для конфликта двух конкурирующих в «Иерусалимском проекте» учреждений.

Важное место в инфраструктуре Русского подворья занимал госпиталь. При его строительстве был учтен опыт организации европейских медицинских учреждений в Смирне и Константинополе, специально адаптированных под климат Ближнего Востока [2, д. 129, л. 45]. Две большие продольные галереи избавляли пациентов «от надобности открывать окна в палатах», а также давали им возможность «всегда дышать свежим воздухом» [3, с. 116].

В архитектурном плане госпиталь представлял собой ничем не примечательный квадратный корпус, без существенного внешнего декора. «Архитектурными украшениями» были отделаны только «карнизы, пояски и впадины вокруг окон» [2, д. 129, л. 46]. Внутренний интерьер подчеркивало разделение здания на мужское и женское отделения. Для каждого больного имелась железная кровать с тюфяком и подушками, отдельный стол и стул. В зимние месяцы в госпитале использовались постоянные печи.

Заведование местным хозяйством и организация присмотра за больными возлагались на смотрительницу. В 1862 году ее обязанности исполнялись Авдотьей Александровной Голиковой, под руководством которой «состояло несколько достойных русских женщин, исполняющих в госпитале должность сестер милосердия с христианским усердием» [8, с. 7].

Основные работы по возведению Русского подворья были закончены в 1864 году. Комментируя полученные результаты, М. И. Эппингер отмечал высокое качество строительства и рациональность расходования средств («не дороже того, во что бы обошлись подобные постройки при тех же самых размерах в России»). Всего за пять лет на сооружение русской инфраструктуры ушло 665 236 руб., что было даже ниже утвержденного бюджета (676 741 руб.) [1, с. 58].

Таким образом, реализация «Иерусалимского проекта» России позволила создать уникальный комплекс храмовой и жилой инфраструктуры для приема и размещения русских паломников. Реализованный проект характеризовался целесообразностью размещения основных построек, территориальной близостью выбранного участка к Святым местам. Планировочную структуру комплекса характеризовало разделение застройки на церковную часть (Троицкий собор, паломнические подворья, здание Русской Духовной Миссии), светские учреждения (больница, Консульство), хозяйственную зону. Стилистические особенности возводимых сооружений восходили к лучшим образцам мировой архитектуры. Этому способствовало участие в работе над Подворьем выпускников петербургской Академии художеств – братьев Мартына Ивановича и Федора Ивановича Эппингеров. Высокий профессиональный уровень и грамотная организация труда двух архитекторов позволили за короткий срок спроектировать и возвести основные здания.

Строительство Русского подворья заложило прочные основы гуманитарного, политического и духовного присутствия России в регионе. Благодаря возведению инфраструктуры российские паломники получили

возможность относительно комфортного путешествия по Святым местам, а их формат пребывания в Иерусалиме стал более разнообразным. В результате реализация «Иерусалимского проекта» повышала политический вес страны на Ближнем Востоке и создавала новые внешнеполитические преимущества.

Список источников

1. **Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю: к 150-летию основания Русской Палестины: 1860-1864:** каталог / сост. К. Вах. М.: Индрик, 2011. 62 с.
2. **Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).** Ф. 972. Оп. 1.
3. **Дмитриевский А. А.** Императорское Православное Палестинское Общество и его деятельность за истекшую четверть века: 1882-1907. М.: Издательство Олега Абышко, 2008. 448 с.
4. **Заболотская М.** Эппингер Федор Иванович // Русский биографический словарь А. А. Половцова: в 24-х т. СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1912. Т. 24. С. 268-269.
5. **Иерусалим** // Тамбовские епархиальные ведомости. 1881. № 66. 9 июля.
6. **Крашенинникова Т. И.** Русское архитектурное наследие Иерусалима // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания: материалы конференции / Гос. арх. Российской Федерации. М.: Индрик, 2012. С. 37-59.
7. **Мансуров Б. П.** Отчет о мерах, принятых к улучшению быта русских православных поклонников в Палестине // Россия в Святой Земле: документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М., 2000. Т. 1.
8. **О русских сооружениях и постройках в Палестине около Иерусалима** // Тамбовские епархиальные ведомости. 1962. № 1. 1 июля. С. 4-9.
9. **Отношение секретаря ППО М. П. Степанова к уполномоченному общества в Иерусалиме Д. Д. Смышляеву** // Россия в Святой Земле: документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М.: Междунар. отношения, 2000. Т. 1.
10. **Переписка императора Александра II с великим князем Константином Николаевичем. Дневник великого князя Константина Николаевича.** М.: Терра, 1994. 384 с.
11. **Программа, оставленная для консула в Иерусалиме В. И. Доргобужина Б. П. Мансуровым** // Россия в Святой Земле: документы и материалы: в 2-х т. / сост. Н. Н. Лисовой. М., 2000. Т. 1.
12. **Сомов А. И.** Эппингер // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86-ти т. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1904. Т. 40а. С. 941-942.

CONSTRUCTION OF THE RUSSIAN COMPOUND IN JERUSALEM (1860-1864)

Allenov Andrei Nikolaevich, Ph. D. in History
Derzhavin Tambov State University
anicol@yandex.ru

The article examines the conditions of the Russian Compound construction in Jerusalem. The relevance of the study is determined by the necessity to fill the existing gaps in the history of the Russian architectural activity in the Holy Land in 1860-1864 and to trace the role of the Eppinger brothers and Boris Pavlovich Mansurov in building the Russian constructions. The originality of the study lies in the complex analysis of the architectural heritage of Russia in Palestine, in determination of the functional and spatial specifics of the created monuments. The analysis shows that the construction of the Russian Compound helped to strengthen Russia's influence in the Christian East.

Key words and phrases: B. P. Mansurov; Russian Compound in Jerusalem; Palestine; pilgrims; Palestine Committee.

УДК 9; 94

Дата поступления рукописи: 14.09.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.11.14>

В статье обобщены материалы по истории галльских легионов римской армии в императорскую эпоху и освещена их роль в романизации peregrinalного населения империи через непосредственное включение аборигенов в военную организацию и таким образом в социально-политические отношения Римской державы. Исследуются исторические события, связанные с формированием и функционированием двух первых национальных легионов Цезаря – Legio V Alaudae (Жаворонков) и Legio XXII Deiotariana, – которые положили начало и определили особенности романизации кельтского населения империи.

Ключевые слова и фразы: Римская империя; легионы; кельты; галлы; галаты; Гай Юлий Цезарь.

Батузов Алексей Анатольевич

Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева
batuzov93@mail.ru

**КЕЛЬТЫ И РИМ:
СОЗДАНИЕ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПЕРВЫХ КЕЛЬТСКИХ ЛЕГИОНОВ ЦЕЗАРЯ**

После формирования в VI-II тыс. до н.э. кельтской языковой и культурной общности на северо-западе Европы кельты в начале V в. начинают мигрировать по европейскому континенту, укореняясь на юге